

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Межпоселенческая библиотека»
Гороховецкого района Владимирской области

«Да будет Время с нами вечно!»

**Сборник краеведческих работ по итогам
IX Булыгинских литературно-краеведческих чтений**

Выпуск 8

Гороховец
2013 г.

«Да будет Время с нами вечно!» Сборник краеведческих работ по итогам IX Булыгинских литературно-краеведческих чтений. Вып. 8. / МБУК «Межпоселенческая библиотека» Гороховец. р-на Владим. обл.- Гороховец, 2013. - 40 с.

В основу данного сборника легли краеведческие материалы IX Булыгинских литературно-краеведческих чтений «Да будет Время с нами вечно!», прошедших в г.Гороховец в феврале 2012 г. Издание предназначено для всех интересующихся историей древней Владимирской земли, в частности, г.Гороховца и Гороховецкого района.

На обложке: Павел Петрович Булыгин (1896 – 1936).

*Издание осуществлено на средства
МБУК «Межпоселенческая библиотека».*

*Редактор: Бусько Л.В.
Компьютерная верстка: Анкудинов А.И.*

Содержание

Анкудинов А.И. Гороховецкий уезд – центр старообрядчества Владимирской губернии в XVII - нач. XX вв.	... 4
Ершов А.Л. О закрытии старообрядческого храма в д. Выезд Гороховецкого района в 1936 г.	...18
Троицкий А.Е. Станция Денисово в 1869-1886 гг.	...21
Морозова Н.И. Наш земляк, ветеран Великой Отечественной войны Григорий Сергеевич Зудилов и его краеведческий сборник «Вот моя деревня, вот мой дом родной»	...26
Семякова Н. Николай Иванович Андреев: слово благодарного читателя.	...38

Гороховецкий уезд – центр старообрядчества Владимирской губернии в XVII - нач. XX вв.

Анкудинов А.И. (г.Гороховец)

Церковный раскол в Гороховецком уезде. XVII век.

В середине XVII века, в результате церковных реформ патриарха Никона, произошел раскол доселе непоколебимой православной веры. В расколе обвинили приверженцев старых обрядов, на них организовали жестокие гонения. Укрытием для старообрядцев становились дремучие леса и бескрайние просторы Нижегородского края. В выгодном положении здесь оказались соседние мало заселенные Гороховецкие земли. Сюда стекались раскольники-переселенцы из других мест. Гороховец стал центром старообрядчества Владимирской губернии.

Примечательно, что по данным писцовой книги 1670 года в Гороховце проживала «801 душа мужского пола», а между тем, в городе действовали три монастыря (два мужских и один женский) и два отдельных комплекса приходских церквей. Не исключено, что именно для утверждения «новообрядческой» церкви маленький городок имел столько православных храмов.

О том, что произошло с православной верой в середине XVII века, сейчас мы можем узнать из любого учебника истории. Но в XIX веке в Гороховецком уезде существовала легенда, с другой версией церковного раскола. Вот её краткое содержание: «При патриархе Иосифе было положено начало исправлению богослужебных книг Арсением греком, но вместо исправлений он вносил в них ереси, за что и был посажен патриархом в каменный столб. Когда после смерти Иосифа патриархом сделался Никон, то он освободил Арсения и поручил ему опять исправлять книги. Арсений опять внёс в книги разные ереси и тайно зарыл эти испорченные им книги в какой-то горе близ Москвы, а Никону сказал, что ему было видение и в этом видении было открыто, что в таком-то месте сохраняются священные книги и велено по ним исправлять церковные службы. Никон поверил и с крестным ходом отправился к тому месту, где по указанию были зарыты эти книги. Он приказал рыть в этом месте землю, и книги были действительно отрыты. Никон счёл их за чудесное явление и разослал по всем церквям. С этих пор и началась «Никонианская ересь».

Уже в XVII столетии гороховчане открыто выражали свое отношение к никоновским реформам и не задумываясь предпочитали погибнуть на костре, как известный апологет древнего благочестия, борец против церковных реформ Никона протопоп Аввакум. Тайный приказ, упраздненный в 1676 году, особенно преследовал

Гороховецких старообрядцев в 1673 году. Об этом свидетельствует, сохранившийся среди его дел сыск про Гороховецких «богомолов». По указу царя Федора Алексеевича, брата будущего императора Петра I, в Гороховецкий уезд была направлена команда стрельцов для борьбы с раскольниками. Слух об этом распространился среди крестьян, «...в Гороховец приехали стрельцы для богомолов и отгымать кресты». Вслед за этим последовало самосожжение. В этом же деле есть запись, как оно происходило: «Гороховского уезду Красносельской волости деревни Шубина крестьяня, собрався в ночи на овине ис пяти дворов мужеска полу и женска двадцать шесть человек, сожглись до смерти». Оставшийся в живых сын одного из сгоревших Лука на следствии показал, что товарищи его отца «собрались на тот овин, да и зажглись. А к Церкви божию они ходили».

Сожжение в лесах скитов и зачастую людей, находившихся в них, было после реформ Никона делом обычным. В своей отписке царю Алексею Михайловичу о событиях происходящих в заклызьменских лесах Лопухин сообщает: «А я холоп твой, по лесам и по болотам с сотники и со стрельцами ездил и из деревень мужиков проводников беру и мужики государь, ведая те кельи, не скажут про них, и я ... бью, а что выбью, то и укажут». В отписках Лопухина сквозит вопль о нарастающем противостоянии простых людей против господствующей церкви и своей беспомощности кардинально переломить ситуацию. Насилие помогает плохо. «Многие (*задержанные*), государь, не едят дней по семи и осьми и больши, лежат голодом, безмолвствуют за караулом... Пытал и клещами жег и на пытке... безмолвствуют, ... А жег, государь, я пустынь келеи с 30 в лесах злых за болоты...». Пустынножители предпочитали сгореть, нежели признавать нововведения Никона. 27 декабря 1665 года Лопухин с конным отрядом стрельцов окружил пустынь на озере Кшара. Начался настоящий штурм. Как сообщает Лопухин: «... И те государь люди из изб рогатинами и из луков стрелами и застрелили моево приказу пятидесятника Федьку Яковлева...». Далее Лопухин докладывает: «... все у них сожгли». Сколько человек было сожжено, неизвестно. По словам пустытника Леонида из этой обители, задержанного ранее, там могло быть «человек с 310 и больши». Задержанным там оказался и старец Вавило Молодой, который по сообщению Лопухина сразу же «был пытан и клещами жгон и с пытки... ничево не говорил». 11 января Вавило по приказу Прозоровского за «неистовые, злохульные и страшные» речи был сожжен на площади в Вязниках.

За Клязьмой же в одной из возникших в XVII веке лесных пустыней в 1662-63 годах погиб известный в истории раскола **Капитон Даниловский**, которого П.И.Мельников (Андрей Печерский) не считал старообрядцем, так как еще до возникновения раскола при патриархе Никоне этот пустынножитель проповедовал

будто ни церковь, ни таинства не нужны для спасения, для этого достаточно одной молитвы и других личных подвигов богоугождения. Учение Капитона еще до Никона, вступившего на патриарший престол в 1652 году, распространилось уже на Владимирский, Суздальский и Гороховецкий уезды. В 50-х годах XVII века сторонники Капитоновского направления в вероисповедании сразу же отреагировали на реформы Никона резко отрицательно и после Чумного бунта в Москве в 1654 году число поселившихся в скитах за Клязьмой сильно возросло. В это время правительством уже принимались меры по борьбе с раскольниками. Для этой цели из Москвы на берега Клязьмы в 1665 году прибыл боярин князь Иван Семенович Прозоровский, который возглавил особую следственную комиссию. С Прозоровским прибыл и отряд столичных стрельцов под командованием головы стрельцов полковника Авраама Никитича Лопухина.

Сначала действия этого отряда проходили в пустынных Чернеевских, Нижегородских, Костромских и Муромских лесах в окрестностях Шуи, Гороховца, Муром, Вязников и Костромы, где только с декабря 1665 до середины января 1666 годов выловлено около 100 человек, не принявших реформ Никона. Однако по мере усиления раскола, во время царствования Федора Алексеевича, действия отрядов Авраамия Лопухина и стрелецкого головы Артемона Матвеева были перенесены из лесов в густонаселенные местности низовьев Оки и Клязьмы.

Гороховецкие старообрядцы на рубеже XIX-XX веков.

Епископ уральский и оренбургский Арсений (Онисим Швецов)

В д.Перово Вязниковского уезда (причисленная к приходу Георгиевской слободы Гороховецкого уезда) у австрийцев имелась церковь в доме Федора Ивановича Лабзина. Федор Иванович являлся зятем Онисима Васильевича Швецова, одного из выдающихся деятелей старообрядчества, с 1897 года ставшего епископом уральским и оренбургским Арсением. В этой церкви служил литургии и сам Швецов, во время своих приездов на родину.

Родился О.В. Швецов в деревне Ильина Гора Вязниковского уезда Владимирской губернии в 1840 году в семье крестьян-беспоповцев. Десяти лет поступил в трехклассное училище, находившееся в **Красном Селе близ Гороховца**, которое окончил первым учеником. Чувствуя любовь к подвижнической жизни, тайком от родителей вскоре ушел в лес, называемый "Удельным бором", к проживавшим там в землянках беспоповским старцам отшельникам и прожил с ними около года. Вернувшись в родительский дом, он поступил на службу к ковровским купцам беспоповцам братьям Першиным. Однажды вместе с хозяевами он по делам был в Москве, где познакомился с архиепископом московским Антонием

(Шутовым), беседа с которым произвела на него глубокое впечатление. Убедившись в правоте и законности белокриницкой иерархии, в середине 1860-х годов Онисим Васильевич присоединился к Древлеправославной Церкви Христовой. После присоединения, с 1866 по 1881 год он жил при канцелярии архиепископа Антония, исполняя работу письмоводителя. Все это время он деятельно изучал святоотеческую и старообрядческую литературу из обширной библиотеки владыки Антония и скоро выдвинулся в ряды первейших начетчиков и апологетов старообрядчества. В 1885 году он принял иночество и вскоре был рукоположен в священноиноки. В том же году он уехал за границу, в Мануиловский монастырь, чтобы закончить работу над "Истинностью старообрядствующей иерархии...". Вернувшись в Россию, священноинок Арсений полностью посвящает себя проповеднической деятельности. Он объездил множество краев, везде привлекая в лоно Церкви новых последователей. Не забывал Швецов и о своих родных местах. В 1890 году, в одну из таких своих поездок, в Черниговской губернии он был ненадолго арестован за проповедь старообрядчества и заключен в тюрьму.

После смерти еп. уральского Виктора, священноинок Арсений был избран на уральско-оренбургскую епархию и 21 октября 1897 года рукоположен во епископы. Его деятельность в качестве архиерея была весьма плодотворна. Он был учредителем ежегодных Всероссийских съездов старообрядцев белокриницкого согласия, которые пробудили в Церкви новые силы. В 1898 году, после ухода на покой архиепископа Савватия, епископ Арсений был избран местоблюстителем московской архиепископии. Временно управляя церковноиерархическими делами старообрядческой российской Церкви, епископ Арсений много содействовал налаживанию ежегодного собрания Освященных соборов. При его ближайшем участии в октябре 1898 года состоялось избрание и возведение на московский престол архиепископа Иоанна (Картушина). После дарования свободы совести в 1905 году он много сделал в деле примирения раздора неокружников. Скончался еп. Арсений 10 сентября 1908 года и был погребен близ храма в г.Уральске (Казахстан). Его кончину оплакивало все старообрядчество.

Епископ Арсений был одним из самых основательных и плодovitых писателей. Общее количество написанного им не поддается учету. Кроме упомянутой "Истинности...", самыми выдающимися его произведениями принято считать: "Оправдание старообрядствующей святой Христовой Церкви", "Показание всеобдержности двоеперстного сложения и погрешностей против Святого Евангелия новообрядствующей грекороссийской церкви", "Беседа зрителя и богомольца..." и ряд других. Кроме того, им было составлено прекрасное практическое руководство к

изучению церковного устава, издано много богослужебной литературы. Написанное епископом Арсением составляет классику старообрядческой литературы.

23 сентября 2011 года в Уральске прошли торжества, посвященные обретению мощей святителя Арсения. Это событие было признано историческим. Несмотря на то, что в течение ста с лишним лет склеп, где покоились его мощи, затапливался, они в большей своей части обреты нетленными. Глава сохранилась настолько, что различимы черты лица.

Деятельность православного Братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского

В 1879 году во Владимире было учреждено православное братство, получившее имя князя Александра Невского, имевшее главной целью своей деятельности религиозно-нравственное просвещение народа в духе православной церкви.

Одно из направлений его работы – борьба с церковным расколом и «раскольниками». Подробная ежегодная летопись жизни братства отражена в отдельно изданных отчетах за 39 лет его существования.

Из отчетов Братства мы узнаем, что ни один из уездов Владимирской епархии не был «заражен в такой степени расколом, как Гороховецкий». По числу «раскольников», которых здесь насчитывалось в самом начале XX века 12 173 души обоего пола, он занимал первое место в епархии. «Раскол издавна свил себе здесь гнездо, развился, окреп и успел получить прочную организацию».

Не мало, нужно полагать, способствовали географические особенности Гороховецкого уезда. Уезд, изобиловавший громадными лесами, в которых находилось не мало болот и озер, представлял особенно в северной своей части в так называемом «залесье», довольно глухую сравнительно удаленную от просветительных центров местность. Население в уезде по местам было настолько разрежено, что, например, в средней части его не было селений на пространстве 25-ти и более верст. В более ранние времена, когда, без сомнения, и лесов было более и пути сообщения труднее, чем теперь, Гороховецкий уезд представлял собою, по крайней мере, в средней и северной своих частях, как нужно полагать, пустынную малонаселенную местность. Но такие именно местности и привлекали к себе староверов в эпоху преследования их со стороны правительства. Не удивительно, что в Гороховецкий уезд стали стекаться старообрядцы-переселенцы из других мест.

Передаваясь из поколения в поколения, раскол в Гороховецком уезде держал на рубеже XIX и XX вв. в своих сетях 1/8 часть всего населения этого уезда.

Для борьбы с расколом в Гороховецком уезде братством были открыты 3 отделения: в г.Гороховце и селах Фоминки и Пестяки. Деятельность этих отделений состояла в следующем:

1. ведении миссионерами и некоторыми из священников публичных бесед с раскольниками о спорных предметах веры и обряда,
2. ведении священниками частных бесед с раскольниками,
3. произнесении священниками с церковного амвона проповедей, направленных к обличию раскола,
4. ведении священниками при участии некоторых дьяконов и учителей церковно-приходских школ внебогослужебных собеседований и публичных чтений о расколе,
5. выдаче для чтения книг и бесплатной раздаче брошюр противораскольнического содержания,
- 6) привлечении церковно-приходские школы детей раскольников и религиозно-нравственное в строго православном духе воспитание и обучение их в этих школах

Из этих способов борьбы с расколом особенно широкого развития достигли публичные беседы с раскольниками. Они велись не только специальными миссионерами Братства Тимофеем Николаевым и Арсением Суриновым, но и многими из приходскими священников, из коих наибольшим усердием отличаются следующие села:

- Татарово – о.Иоанн Сахаров,
- Пестяки – о.Василий Голубев и о.Леонид Кантов,
- Свято – о.Александр Беневоленский,
- Купля – о.Петр Богословский,
- погост Архангельский – о.Михаил Кохомский и о.Иоанн Троицкий,
- Красное – о.Иоанн Афенский.

Из проведенных ими бесед особенного внимания заслуживают следующие две. Одна, проведенная священником Георгиевской слободы о.Леонидом Кантовым 2 июня в приходской деревне Перово с учеником Швецова Иваном Григорьевым Усовым, прибывшим на беседу из Нижегородской губернии. Другая, проведенная священником села Татарово в деревне Тараново 5 мая. Первая беседа происходила на улице, где и был устроен помост для собеседования. Предметом ее был поставлен вопрос об австрийском священстве. Усов употреблял все усилия, чтобы доказать законность этого священства, но это ему не удалось. Беседа произвела хорошее впечатление на православных слушателей, собравшихся на беседу в значительном количестве (около 500 человек обоего пола), не только из самой д.Перово, но и

окрестных селений. Староверы же, по мнению православных священников, оставили беседу с чувством досады и разочарования в своем защитнике. На следующих беседах в той же деревне приверженцы старообрядчества уже не возражали и являлись лишь за тем, чтобы отказаться от беседы. Вторая беседа, по суждению членов братства, замечательна в том отношении, что всем присутствующим на ней она показала до какого упорства и ожесточения способны доходить некоторые раскольнические наставники. Один из них, именно крестьянин деревни Внуково Кожинского прихода, Иван Иванов Дубов, приглашенный староверами на эту беседу, сначала пытался опровергнуть приведенные о.Иоанном Сахаровым свидетельства из старопечатных книг в пользу необходимости таинства св. причащения, но, когда это ему не удалось, то он заткнул пальцами свои уши и сидел в таком положении все время беседы.

Кроме православных пастырей публичные беседы со староверами в Гороховецком уезде велись, как сказано выше, и специальными миссионерами Братства Тимофеем Николаевым и Афанасием Суриновым. Всего ими было проведено здесь 54 беседы. Из них особенного внимания заслуживают следующие беседы Николаева:

1) Веденная им 26 марта в д.Перово с известнейшим апологетом раскола О.В. Швецовым и его учеником Иваном Григорьевым Усовым. Описание этой беседы в том виде, как оно было напечатано даже в журнале «Братское слово» (№11 за 1896 г.).

2) Беседа, проведенная в д.Выезд Красносельского прихода, 16 ноября 1896 года. На этой беседе один из местных раскольников рассказал слышанную им от своих собратьев повесть о книжном исправлении при патриархе Никоне (приведена выше). Сколько не убеждали рассказчика миссионер и православный священник в нелепости этой повести, упрямый старик не слушал их разъяснений и упорно отстаивал справедливость этого раскольнического вымысла. При всей своей незамысловатости, эта повесть довольно интересна. Подобных сказок сочинялось немало и, по мнению членов братства, обнаруживали в «раскольниках» «крайнюю умственную неразвитость, отсутствие всякой логики и какую-то ребяческую страсть сочинять и слушать всякие небылицы и сказки».

«На некоторых беседах раскольнические возражатели задавали миссионеру Николаеву немало вопросов, которые просто удивляют своею странностью и мелочною придирчивостью. Так, например, раскольники спрашивали: «Почему в вашей (т.е. православной) церкви священники крестят младенцев лицом «от себя», а «не к себе», как крестил Спасителя св.Иоанн Предтеча?»; «Почему у вас во время пения Херувимской песни многие стоят на коленях, не поднимаясь на ноги во все

время пения этой песни, а не кладут земные поклоны, как следует по уставу?»; «Зачем у вас некоторые дамы в зимнее время стоят во время литургии в шапках, а не в платках, как подобало бы женщинам?» и т.п. И на всякий такой вопрос, как бы странен и мелочен он не был, миссионер должен дать ответ, который бы удовлетворил вопрошающего. Если же миссионер отклонит разрешение подобных вопросов и направит беседу на более важный предмет, то раскольники остаются не удовлетворенными, упрекают миссионера в лукавстве, предполагая, что он не может дать ответ потому переходит к другому предмету, поднимают шум, крики, так что в это время, по выражению одного священника, они походят на «скопище бесноватых». (Отчет братства...)

По мнению братства, все указанные выше факты свидетельствовали, что «раскольники» Гороховецкого уезда, за немногим исключением, представляют собою темную, невежественную массу, среди которой легко распространяются всякого рода вымыслы, суеверия и предрассудки¹: «Сколько же, значит, потребуется усилий и трудов со стороны миссионеров и пастырей церкви, чтобы ослабить и пошатнуть здесь раскол!»

Труды миссионеров в Гороховецком уезде не оставались бесплодными. Ежегодно в уезде бывало несколько случаев обращения из «расколов» в православие. Так в 1896 году было 11 таких случаев. Из них заслуживает особенного внимания обращение в православие раскольницы д.Перово Георгиевского прихода Евдокии Блохиной, вследствие полученного ею исцеления от болезни в православном храме с. Пурех Нижегородской губернии.

Разделения в старообрядчестве, существовавшие в Гороховецком уезде

«Преобладающей по числу своих членов раскольнической секты в Гороховецком уезде являются беспоповщина. Ее последователи разделяются на три толка: поморский, федосеевский, нетовский, из которых наиболее распространенным оказывается нетовский. Центром нетовщины служат приходы Фоминский и Ростригинский. Не соглашаясь между собою по вопросу».

І. Беспоповцы. а) Нетовцы. Обществом нетовцев руководит множество наставников и наставниц, каковыми, обычно, состоят старые девы. Из наставников наиболее видными являются следующие:

- 1) Дер. Тараново прихода с. Свято – Никита Данилов Гушин;

¹ См., например, письмо раскольнических скитниц Костромской губернии к раскольнице крестьянке дер. Куприяново Красносельского прихода Гороховецкого уезда Авдотье Ивановой, напечатанное в 11-ом № «Братского слова» за 1895 г в «Летописи происходящих в расколе событий» (стр. 62-64).

- 2) Дер. Внуково прихода с. Кожино – Иван Иванов Дубов;
- 3) С. Пестяки – Василий Степанов Хромушин

Из наставниц – крестьянка д. Овинищи Бережковского прихода – Дарья Иванова.

Никита Гушин славится среди раскольников начитанностью и как мученик за веру, так за свои дерзкие хулы на православную Церковь он подвергся полугодовому тюремному заключению. На самом деле Гушин человек не особенно начитанный, но зато обладая даром слова, он умеет искусно перетолковать по-своему многие места старопечатных книг. Это то последнее и доставило ему особенное уважение со стороны раскольников, которые слепо верят ему во всем. Другой наставник нетовцев – Дубов по своей начитанности превосходит Гушина, но не пользуется таким, как Гушин, уважением со стороны раскольников за свои личные качества. Хромушин – последователь известного Ковровского лжеучителя Першина и находится с ним в близких сношениях. Дарья Иванова не особенно начитанная, но пользуется большим уважением среди местных раскольников. Зная это, приходский священник о. Леонтий Троицкий обратил особенное внимание на эту наставницу и за последнее время устроил несколько частных бесед в ее доме в присутствии многих других нетовцев.

Беседы ревностного пастыря, проникнутые силою убеждений и отеческою любовью к заблудшим, заметно производят на эту раскольницу сильное впечатление. На последней беседе, предметом которой служил вопрос о необходимости для спасения таинства св. прочищения, Дарья Иванова решительно заявила священнику Троицкому: «Как пред Богом говорю Вам, батюшка, что отныне не скажу я своим старухам (т. е. последовательницам нетовщины) ни одного слова против греко-русской Церкви, потому что многие книги говорят, что без причастия не спасешься, а оно находится только в вашей Церкви». Кажется, эта наставница в настоящее время близка уже к православию; если же она присоединится к православной Церкви, то ее примеру, несомненно, последуют и многие из руководимых ею нетовцев.

І. Беспоповцы. б) Брачники (поморцы). Беспоповцы поморского толка не так многочисленны, как нетовцы. Средоточием поморцев служит д. Выезд Красносельского прихода. Поморцы не пользуются расположением со стороны раскольников других толков; особенно же не любят их нетовцы и в насмешку зовут их «перекувырдышами» за то, что они перекрещивают всех переходящих в их секту. Во главе поморцев стоят следующие наставники: села Кром крестьянин Михаил Денисов Чернов и крестьянин деревни Гольшево Пестяковского прихода Никита Иванов Мозолькин. Этот последний пользуется известностью преимущественно за

свою «писательскую» деятельность. Он сочинил «Ответы на вопросы», данные ему миссионером Т. Николаевым и священником села Пестяки В. Голубевым и отпечатал их на гектографе во множестве экземпляров. Так как эти «Ответы» сильно распространены по Гороховецкому уезду и пользуются уважением у раскольников, несмотря на свои крупные недостатки и даже противоречия, то местный священник о. Василий Голубев, один из выдающихся пастырей Гороховецкого уезда, счел своим долгом сделать посильное опровержение и критический разбор этих «Ответов». Труд о. Василия Голубева, свидетельствует о его начитанности и умении опровергать лживые доводы противника и ввиду таких своих достоинств в текущем году отпечатан на страницах «Братского слова».

И. Беспоповцы. а) Федосеевцы. Что касается толка федосеевцев, то можно сказать, что они, живя разбросанно по деревням и селам уезда, далеко не пользуются таким значением, как раскольники других толков. Нет между ними и особенно видных наставников.

II. Поповцы. а) Кроме раскольников беспоповщинской секты, в том же Гороховецком уезде проживают и поповцы. Они в свою очередь делятся на два толка: беглопоповцев и принимающих австрийское священство. Беглопоповцы встречаются лишь единицами. Австрийцы, которых раскольники других сект называют «немцами», тоже не многочисленны. Центром австрийщины служит с. Пестяки и д. Перово Вязниковского уезда, но причисленная к приходу Георгиевской слободы Гороховецкого уезда.

Здесь службы проводит Онисим Швецов, апологет старообрядчества, епископ Уральский, во время своих приездов на родину. До 1896 при «церкви» не было особого лжепопа и службы в ней отправлялись лишь самим Швецовым или в его отсутствие «канонархом» Иваном Никифоровым Яшиным. В последний свой приезд на родину к дням св. Пасхи Швецов заметив, что единоверные его братья-австрийцы, под влиянием беседы с православным миссионером Т. Николаевым и местным священником о. Леонидом Кантовым, начинают сомневаться и колебаться в «вере», позаботился для утверждения их в расколе дать им постоянного лжепопа, таковым, по ходатайству Швецова, и был сделан «канонарх» той же «Церкви» Яшин, который и получил от московского лжеархиерея Савватия мнимую хиротонию, а от известного богача – фабриканта Арсения Морозова и денежное пособие в размере 200 р. В благодарность за это и в чаянии будущих наград от Морозова Яшин сделался ревностным пропагандистом раскола. В прочем, к счастью для православия все труды его в этом отношении остаются пока совершенно бесплодными. В доме оттого же Яшина в помещалась довольно значительная раскольническая библиотека (в ней хранилось более 200 рукописей и книг), составленная Швецовым преимущественно

из подпольных произведений новейшей раскольнической литературы. Вот выдержка из отчета приходского священника о. Леонида Кантова: «Одна из этих книг, пишет он, попала в мои руки; содержание ее настолько возмутило мои чувства, как православного священника и русского подданного, что я счел долгом представить ее во Владимирскую Духовную Консисторию».

Подобные перовские раскольнические библиотеки, вероятно, существовали и в других местах Гороховецкого уезда. Это можно предполагать на том основании, что в Гороховецком уезде было сильно, вообще, распространены произведения раскольнической литературы и даже во многих местах уезда старообрядцы выходили на беседы с православными миссионерами, запасшись подпольными гектографированными и рукописными тетрадками, из которых и заимствовали свои возражения. Распространение подобных произведений в значительной степени содействовал все тот же О.В. Швецова, который в каждый свой приезд на родину привозил с собою для раздачи староверам массу разных раскольнических книг и брошюр.

Из второстепенных руководителей «австрийцев» в Гороховецком уезде наиболее видными являлись крестьяне д.Кашарят, Верхне-Ландеховского прихода, Афанасий Васильев Григорьевич и его сын Василий и с.Пестяков, Иван Егоров Кукин. Григорьевичевы особенно известны тем, что состояли в близких отношениях со многими выдающимися «расколоучителями», от которых и получали массу гектографированных брошюр расколо-апологетического содержания. Начитавшись этих подпольных произведений, Григорьевичевы охотно выступали на беседы с миссионером Т. Николаевым и приходскими священниками, причем держали себя крайне высокомерно, считая себя «умнейшими и начитаннейшими людьми».

Почти не проходило ни одной беседы при участии Григорьевичевых без того, чтобы они чем-либо не оскорбили миссионера. Оставаясь до сего времени безнаказанными, Григорьевичевы с каждым годом становились все более и более дерзкими. Так, в 1895-1896 учебном году на беседе в деревне Кашарятах Григорьевичевы при многочисленном собрании слушателей позволили себе назвать миссионера Тимофея Николаева и местного священника о. Михаила Добродьева – «дураками». В подобных случаях православные собеседники обыкновенно бывали поставлены в крайне неловкое положение. Но священники не возбуждали против своих обидчиков законное преследование, считали, что у старообрядцев появился бы повод отказываться от бесед под предлогом опасения ответственности за свою защиту старой веры, боялись, что у них появится повод говорить, что они терпят гонение за веру.

Второй после Григорьичевых «расколоучитель» Кукин не пользуется таким, как они, значением, но все-таки довольно известен в Гороховецком уезде вследствие своих частных встреч с апологетом старообрядчества Онисимом Швецовым (епископом уральским и оренбургским Арсением), который иногда приезжает даже в его моленную.

Таково в общих чертах состояние раскола в Гороховецком уезде на рубеже XIX-XX веков.

Старообрядческая школа в д.Выезд

Малоизвестен факт, что основатель всемирно известного в начале XX века Гороховецкого котельно-судостроительного завода крестьянин И.А.Шорин был старообрядцем.

Иван Александрович Шорин родился в 1860 году в д. Выезд Гороховецкого уезда в крестьянской семье. В то время детей старообрядцев не принимали в школу. Иван Шорин рос самоучкой. Многие из мужиков, чтобы прокормить семьи, вынуждены были уходить из деревни на заработки. Особенно много уезжало в другие города по котельному делу. Профессия котельщиков передавалась в семье по наследству, из поколения в поколение. Иван Шорин продолжил дело родителей.

И.А.Шорин был и известным благотворителем. И чем больше он получал прибыли от процветающего судостроительного завода, тем больше денег уходило на благие дела. На его средства были построены детский приют и пожарное депо в с.Красном (с 1961 года в черте г.Гороховца), но самое интересное – старообрядческая поморско-брачного согласия школа в д.Выезд, находящейся в 2-х верстах от Гороховца.

Торжественное открытие состоялось 13 ноября 1912 года в праздник Св. Иоанна Златоустого. О большом значении этого события для старообрядчества свидетельствует и тот факт, что об этом празднике очень подробно писал известный среди староверов журнал «Щит веры», в рубрике «Церковно-общественная жизнь».

Среди выступающих на открытии:

Молодов А.А. – Председатель Совета Нижегородской Общины старообрядцев-Поморцев;

Шорин М.И. – управляющий судостроительным заводом, сын И.А. Шорина

Караваев Р.В. – преподаватель Закона Божия;

Речь А.А.Молодов была долгой. Говорил он о том, как нужны староверам школы и учителя, какое благо сделал для всех И. А. Шорин и все должны молиться за него: «Дети! ради Христа вась всехь прошу: молитесь, вставая оть сна, молитесь,

сядаясь обедать, молитесь, ложась спать, за нашего достопочтенного ревнителя, брата по вере Ивана Александровича Шорина».

После этого сыном И.А. Шорина – Михаилом Ивановичем была сказана речь, в которой была отмечена «неблаговидность и непристойность разных выражений и действий старших в своих семьях в присутствии детей».

Школа была рассчитана на 100 человек учащихся, но могла вместить и больше, в день открытия записалось 76 детей.

Век XX

Как бы это ни было странно, но тяга к отшельничеству, уходу в леса от мира стала опять проявляться в России после государственного переворота 25 октября 1917 года. Силою насаждаемый атеизм и старообрядцы и приверженцы господствующей церкви в XX веке воспринимали примерно также, как их предки реформы патриарха Никона в XVII веке. И так же как тогда некоторые укрывались в Заклязьменских лесах. Вот о чем рассказал гороховецкому краеведу Николаю Ивановичу Андрееву в письме от 12.06.1976 года известный во Владимирской, Горьковской и Костромской областях замечательный знаток лесного дела, ныне покойный, главный лесничий Гороховецкого военлесхоза, автор книги «В Приклязьменских лесах» (Горький, 1961) Борис Африканович Зубков: «В пятидесятых годах в Ярополческом бору, километрах в шести от посёлка Санхор жил в ветхой землянке бывший монах Демьян... Демьян остался в лесу (после разгона Флоришевой пустыни – прим. автора) и жил там много лет. Лесничий Кучумов рассказал, что проходя раз мимо землянки Демьяна он слышал, как тот служил, сам только для себя, вечерню пел и читал все что положено по требнику. Позднее у Демьяна появилась какая-то женщина... Это случилось на самом склоне Демьяновых лет...»

Однако вероятно последним отшельником за Клязьмой следует считать крестьянина села Перово Вязниковского района старообрядца поповского толка Василия Алексеевича Яшина (1904-1969гг.). Вернувшись инвалидом с Великой Отечественной войны, он, несмотря на то, что у него была семья, выкопал в пустом огороде ныне исчезнувшей заклязьменской Егорьевской слободы землянку, где постоянно жил, молился и читал священное писание.

Брат В.А.Яшина Федор Николаевич был женат на Александре Швецовой из д.Ильина Гора, вероятно, родственнице Онисима Швецова (епископа уральского и оренбургского Арсения)

Современное положение старообрядцев в г.Гороховце

Современное духовное состояние общества, в котором наблюдается полная свобода в вероисповедании, благодаря действию закона от 1990 года «О свободе вероисповедания», позволяет религиозным организациям освободиться от государственного вмешательства в конфессиональные дела, а верующим - свободно исповедовать свою религию. На протяжении трех с половиной веков, чем жёстче были гонения со стороны государства и официальной церкви, тем упорнее староверы сохраняли свои обряды. А сейчас, когда, казалось бы, нет никаких препятствий для богослужений, староверы, к сожалению, относятся к уходящему поколению и не передают особенности своей веры детям и внукам.

В городе существует старообрядческая община, в нее входит около 20 человек. Все ее члены относятся к поморско-брачному согласию, и большинство из них не подозревает о существовании других направлений старой веры.

Список литературы

1. Андреев Н.И. Гороховецкая историческая хроника. – Сборник краеведческих статей, выпуск третий. – Владимир, 2008. 102 с.
2. Отчет о деятельности православного Братства Святого Благоверного Великого Князя Александра Невского за 1895-1896 год. - Вязники: Типо-литография С.К.Матренинского, 1897.
3. Попова М. П. История и деятельность «Православного братства святого Александра Невского» при Рождественском монастыре города Владимира (1879 – 1918 года) // Александр Невский и история России. Материалы научно-практической конференции. – Новгород: «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», 1996.
4. Румянцева В.С. Народное антицерковное движение в России в XVII веке. – М., 1986.
5. Щит веры. –1913. – №7. – с.534-542.

О закрытии старообрядческого храма в д. Выезд Гороховецкого района в 1936 г.

Ершов А.Л. (г.Владимир)

1930-е годы были временем гонения на религию. Если в первые послереволюционные годы советская власть боролась в первую очередь с Русской православной церковью (староцерковнической (тихоновской) ориентации), а другие течения православия и конфессии пытались в какой-то мере даже использовать в борьбе с ней как с бывшей государственной религией, то начиная с рубежа 20-30-х гг. боролась со всеми религиями и течениями, в том числе и со старообрядчеством. Одним из основных проявлений этого стало массовое закрытие храмов.

По имеющим у нас данным, в середине 1920-х гг. старообрядческие общины были в д. Дубки² Гороховецкой волости (старопоморцы федосеевского толка), с. Рытово Сергиевской волости, с. Красное Красносельской волости (поморско-брачное согласие), д. Злобаево (беспоповцы) и с. Микляево (единоверцы) Сергиевской волости³. В 1931-1932 гг. Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК запрашивала у всех облисполкомов сведения о количестве храмов на территории каждого района. Гороховецкий район сообщил, что у них было 1 молитвенное помещение у старообрядцев, но оно уже закрыто. Фоминский район, территория которого сейчас входит в Гороховецкий район, написал, что закрыто по 3 старообрядческих и единоверческих храма, действует 1 единоверческий⁴. Вероятно, Гороховецкий райисполком выслал недостоверные данные, потому что точно известно, что в середине 1930-х гг. действовала старообрядческая церковь в д. Выезд Красносельского сельсовета Гороховецкого района (очень маловероятно, что ее открыли в 1930-е гг.).

В 1936 г. дошла очередь и до нее. 21 мая был составлен акт осмотра здания, который гласил: «1. Фундамент кирпичный ветхого состояния с северной стороны при входе совершенно развалился. 2. Паперти низ весь

² С 1930 г. в Нижегородской области.

³ ГАВО. Ф. Р-307. Оп. 2. Д. 195. Л. 1-18; Д. 381. Л. 1-9; Д. 249. Л. 1-13; Д. 208. Л. 1-6; Ф. Р-307. Оп. 3. Д. 110. Л. 1-17.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 690. Л. 40-43; Д. 454. Л. 165-167.

подгнил. 3. У самого здания северной стороны стена совершенно сгнила, в среднем окне простенок совершенно превратился в негодность, который можно размять простой рукой в труху, два бревна прогнили, имеется сквозное отверстие. 4. Стена с южной стороны под окнами совершенно сгнила, имеется выпуклость. 5. Штукатурка обвалилась. 6. Крыша не крашена несколько лет, примерно около 25 лет, худая, отчего стропила две пары концы и обрешетка сгнили, штукатурка с внутренней стороны 4 кв.м обвалилась и часть висит на гнилой обрешетке и дранке кв.м до 10, которая грозит обвалом, здание требует капитального ремонта, смены перекрытия стропил и 50 % замены стен, исправления фундамента»⁵.

29 июня того же года Гороховецкий райисполком, заслушав этот акт осмотра церкви, постановил: «Принимая во внимание, что церковь деревянная, построена в 1852 г., за это время капитального ремонта не было, естественно пришла в полную негодность, что подтвердили члены церковного совета актом от 21/5. - 36 г., поэтому во избежание могущих быть человеческих жертв, т.к. в ней до сих пор продолжают религиозные обряды, хотя очень редко в 5-6 раз, президиум РИК”а считает необходимым данную церковь закрыть. Просить облисполком настоящее постановление утвердить»⁶.

В Ивановский облисполком выслали только выписку из постановления о закрытии храма. Поэтому 14 июля того же года облисполком запрашивает у райисполкома сам акт осмотра здания, а также просит сообщить, как предполагается использовать храм после закрытия, где находится ближайшая церковь, где верующие данной общины могли бы удовлетворять свои религиозные потребности, и какое расстояние до нее⁷.

22 июля райисполком выслал акт осмотра здания церкви и сообщил, что по причине своей ветхости «кроме как на слом, она никуда не пригодна; кроме того, здание небольшое, а сами верующие являются старообрядцами и в большинстве своем обряды совершают на своих квартирах»⁸.

⁵ ГАИО. Ф. 2953. Оп. 3. Д. 649. Л. 15.

⁶ Там же. Л. 17.

⁷ Там же. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 13.

7 августа облисполком писал: «Согласно закона о религиозных объединениях церковь может быть ликвидирована как молитвенное здание в частности в том случае, если религиозная община не производит необходимого ремонта здания, установленного актом технической комиссии. Поэтому, возвращая материал ликвидации церкви в д. Выезд Красносельского сельсовета, Комиссия по вопросам культов при президиуме облисполкома разъясняет, что райисполком предварительно должен определить срок примерно 2-3 месяца. И лишь после этого, если община не произведет ремонта, поставить вопрос о ликвидации церкви»⁹.

Следует полагать, что вскоре храм был ликвидирован. Нельзя не отметить любопытную особенность. Главной причиной закрытия храмов Русской православной церкви (той, которую старообрядцы называют никонианской) в 1930-е гг. было ходатайство местного населения о желании закрыть храм, обычно под культурные либо хозяйственные цели¹⁰. Главной же причиной закрытия старообрядческих храмов был распад общины (д. Тереховицы Муромского района, д. Тимошино Меленковского района, д. Коняево Владимирского района, д. М. Быкасово Вязниковского района, г. Вязники)¹¹, т.е. прихожан оставалось так мало, что они были не в состоянии содержать храм. Естественно, что находящийся в бесхозном состоянии храм у верующих изымали.

⁹ Там же. Л. 14.

¹⁰ Ершов А.Л. Церковь на земле Владимирской в 1930-е годы. - Владимир, Калейдоскоп, 2011. - С. 46-79.

¹¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 527, 732; ГАИО. Ф. 2953. Оп. 3. Д. 145, 147, 243.

Наш земляк, ветеран Великой Отечественной войны Григорий Сергеевич Зудилов и его краеведческий сборник «Вот моя деревня, вот мой дом родной»

Морозова Н.И.(Гороховецкий район, д.Крутово)

Есть известная песня о родном крае, в которой есть такие строки:

Пусть мне твердят, что есть края иные
Что в мире есть иная красота,
А я люблю свои места родные,
Свои родные милые места.

Эти строки в полной мере можно отнести к человеку, который до конца оставался верным своей малой родине. Это Григорий Сергеевич Зудилов. Он родился в д.Крутово в 1920 году в большой крестьянской семье и первые 12 лет прошли здесь. Это родное место навсегда осталось в его сердце.

В 1932 году его семья переезжает жить в г. Вязники, но до конца он не прерывал своей связи с деревней и крутовцами. Чтобы понять чувства, которые Григорий Сергеевич испытывал к своей малой родине, мне бы хотелось зачитать отрывок из его воспоминаний:

«В речку Реутовку, что течет близ деревни, впадают маленькими и большими журчащими струйками родники, питающие ее. Звуки их различны: то звенящие, то ласковые, то тихие, а то какие-то недовольные. Якобы жалуясь на камни, которые мешали им беспрепятственно течь. Любили мы слушать эти звуки, особенно ночью, находясь в ночном, когда ничто не заглушало их. Слово «родник» является однокоренным к словам «Родина», «родной край», вызывал и сейчас вызывает уважение, пробуждает любовь к родным местам, к которым тянет постоянно»

Верно говорят, что родной край запоминается не только родными лицами и очертаниями местности, но и звуками и запахами.

В 1938 году Григорий Сергеевич закончил Вязниковский педагогический техникум. А в 1940 году был призван в армию. К величайшей своей гордости он стал пулеметчиком на тачанке (сбылась его мечта, в детстве все после кинофильма «Чапаев» хотели стать пулеметчиками) Вскоре

направили его в авиационную школу. Великую Отечественную войну встретил в армии, воздушным стрелком-радистом бомбардировщика. Это произошло на аэродроме под Вильно. Вместе встретились там два брата: Григорий и старший Иван, который тоже был авиатором. Иван Сергеевич Зудиллов - летчик-истребитель, настоящий воздушный ас, впоследствии ставший Героем Советского Союза. Боевые маршруты

братьев вновь сошлись под Курском, и теперь уже до конца войны братья летали рядом. Не раз, подлетая к линии фронта, в эфире звучали голоса братьев на одной радиоволне. Григорий просил по радио надежней прикрыть от вражеских истребителей, а старший брат Иван требовал точнее бомбить цель, за прикрытие не беспокоиться. Более 100 боевых вылетов совершил Григорий Сергеевич. Последние бомбы войны сбросил на Рейхстаг, одним из первых так своеобразно расписавшись на нем. Награжден 9 боевыми орденами.

После войны Григорий Сергеевич работает учителем истории в Вязниках и свое сердце отдает краеведению. Однако связи со своей родной деревней не прерывает. В середине 80-х годов вместе с другим известным в Вязниках краеведом Владимиром Ремовичем Цыплевым принимает активное участие в создании Крутовского музея.

Григорий Сергеевич написал более 10 книг - об истории родной земли, людях, много писал о вязниковцах. Вот эти четыре книги он подарил Крутовской библиотеке в 2009 году, когда приезжал в родную деревню, встречался с земляками, где за чашкой чая вспоминали былое, думали о настоящем и будущем. В одной из книг «Отстоим Москву. Фронт. Тыл. Вязники» есть глава «Родная деревня и фронт, она рассказывает о вкладе крутовцев в победу.

Когда создавался музей, вышла в свет брошюра, написанная Григорием Сергеевичем совместно с Владимиром Ремовичем Цыплевым, «И стал хлебороб солдатом» Это история в биографиях крутовцев-фронтовиков.

Я считаю, что очень важным вкладом Григория Сергеевича в историю Гороховецкого края, является сборник его воспоминаний об истории д. Крутово, о людях 20-го века, о родной природе, который называется. «Вот моя деревня, вот мой дом родной». Здесь хочется сказать о названии. Эти две строчки из стихотворения Ивана Сурикова возвращают человека в детство,

где и вьюга за окном, и теплая печь, и бабушкины сказки, где весело и беззаботно.

Когда я увидела этот материал (а это были напечатанные на машинке листы) я попросила Григория Сергеевича разрешения оформить его в виде брошюры с фоторафиями в соответствующем оформлении. Он, конечно, с радостью согласился. И в 2010 году к 65-летию Великой Победы «Межпоселенческой библиотекой» на собственные средства была издана эта брошюра.

В этом сборнике есть все о деревне: откуда пошла она, чем интересна ее история, как географическое положение влияло на жизнь крутовцев, какие пути-дороги проходили через деревню.

Ценен этот сборник еще и тем, на мой взгляд, что Григорий Сергеевич очень подробно описал весь годовой цикл крестьянских работ, где находилось место и взрослому, и подростку, и даже ребенку. Как молоземелье приводило к развитию кустарных промыслов- как дополнительному финансовому источнику. Крутовцы умели шить одежду, обувь, заниматься металло-и деревообработкой, строить мосты. Во втором разделе сборника дается подробная история колхоза им. 1Мая. Как создавались колхозы сначала в каждой из деревень, окружающих Крутово, а затем, уже после войны, объединились в один. С теплом рассказывает Григорий Сергеевич о трудовых успехах земляков.

Любовь к земле, тесная связь с природой давала много сил. И потому, наверное, после тяжелого крестьянского труда человек испытывал радость. Умели крутовцы и поработать, и отдохнуть на славу. Вот отрывок из сборника:

«Любили крутовцы петь. Помню после сенокоса, коров перегоняли на пастбища за реку. В день приходилось дважды ходить туда доить коров. На утреннюю дойку в воскресенье шло много женщин, увязывались за ними и парни, и мальчишки. Пока женщины доили коров, мы поливали капусту. Затем переплывали обратно. Кто постарше шел домой, молодые, оставив подойники с молоком, на бегу садились в большую лодку и с песнями, шутками плыли до Ботулино и обратно. Парни успевали кого-то столкнуть в воду. Смеху было много. А потом с песнями, радостные шли в деревню. Такой труд был в удовольствие, приятен.» А какие задорные, веселые

чапушки исполняли крутовцы. Пример частушек можно найти в сборнике.

Много интересного можно узнать из раздела «религия», как тесно деревня была связана с Егорьевским монастырем, а затем и с Егорьевской слободой. В силу древних традиций и религиозности крестьян, большое место занимали религиозные праздники. Большую радость доставляла подготовка к ним и проведение. Об этом Григорий Сергеевич пишет очень подробно.

Сам автор, будучи учителем по профессии, рассказывает какую значительную роль играла школа в общественной и культурно-просветительской работе среди крестьян. Школа была открыта в 1908 году, а в 1911 году при школе была организована публичная библиотека.

Красота природы, рельеф местности, климат формировали характер крутовцев. Григорий Сергеевич всегда гордился тем, что крутовцы были сильными. 34 дома было в годы войны в деревне и дали стране 2 Героев Советского Союза, 150 орденов хранятся у крутовцев-фронтовиков или их потомков. Григорий Сергеевич рассуждал, что есть на земле места, где рождаются художники, поэты, а в Крутово рождались герои. Крутовцы всегда были сильными, задиристыми. В березовой роще «Зеленино», месте отдыха земляков, вспоминает Григорий Сергеевич, 15 деревень сходились «на кулачки», по правилам, определенным еще дедами. Бились крепко и крутовцы всегда побеждали. Дальше о силе: один из братьев Солиных мог вытащить из глубокой ямы на плечах быка. А был такой Александр Иванович Кузнецов, который мог поднять сруб амбара, в шутку подложить под него чей-то картуз, который потом вынимали всем миром. Мог разгибать подковы. А другой крутовец Иван Алексеевич Зудилов мог на лесозаготовках вытащить сваленное дерево один и уложить куда следовало. Да и другие отличались большой силой. С другой стороны, говорит Григорий Сергеевич, этой природной силе было дано верное направление.

Умели работать, умели и отдыхать. Дом культуры в Крутово был уже построен в 1978 году. А до этого крутовцы все праздники и дни отдыха проводили в березовой роще «Зеленино».

«Чудесная роща. Березы белые-белые. В центре-высокие, на окраинах - развесистые. Их ветви широко раскидывались в стороны и достигали ветвей другого дерева. Их переплетали, связывали. Получались своеобразные

чудесные качели.» Песни, танцы, гармонь, спортивные развлечения. Григорий Сергеевич рассказал о душе народа, о его самобытности на примере жизни земляков. Он не забыл никого. Все, кого он знал, все поименно, в том или другом контексте, упомянуты в этой брошюре.

Его рассказ спокойный, не спешный. Он умел описать события вроде бы кратко, но в тоже время емко.

А какой Григорий Сергеевич? Мне хочется привести слова уже упомянутого мною В.Р.Цыплева, который много работал с Григорием Сергеевичем и хорошо знал его: «Трудно представить Григория Сергеевича, скажем, хохочущим беспечно или плачущим навзрыв. Нет с юмором у него все в порядке и со страданием тоже, но есть такие суровые люди, которые чувства прячут далеко, про них не скажешь «душа на распахку» Крутовский характер».

И я по своему опыту общения с Григорием Сергеевичем могу сказать, что с ним можно было разговаривать часами, совсем не замечая времени. Его рассказ притягивал. Беседа с ним подвигала к размышлению, задевала душу, не оставляла равнодушным. И уже будучи в преклонном возрасте, он имел светлый ум и планировал еще написать о земляках.

К 65-летию Победы , в канун праздника я посетила Григория Сергеевича и вручила этот сборник автору. Конечно это происходило в домашних условиях т.к. здоровье Григория Сергеевича уже было не важным, а 13 сентября 2010 года он скончался и похоронен на Покровском кладбище в Вязниках.

На этом кладбище стоит памятник воинам Отечественной войны 1812 года, умершим в госпиталях. Инициатором установки этого памятника был Григорий Сергеевич. Он также был инициатором установки памятника М.М.Исаеву, прототипу киногероя Штирлица, на крутовской земле. Хорошо зная все уголки родного края, он предлагал поставить его на высоком берегу Клязьмы около д. Ботулино. Красивая, живописная местность. Однако его идея так и осталась не реализованной.

Григорий Сергеевич является почетным гражданином г. Вязники. Его имя занесено в книгу «России славные сыны и дочери».

СТАНЦИЯ ДЕНИСОВО В 1869–1886 гг.

Троицкий А.Е. (пос.Пролетарский)

Сведения о дворянах Гороховецкого уезда, имеющих право участвовать в положениях и выборах Дворянского Собрания по собственному праву (за 1911 год) содержат следующую информацию: «... Статский советник Пётр Павлович Булыгин, 53 лет, 546 ½ дес. земли в Гороховецком уезде в имении Михайловское Гришинской волости, адрес ст. Денисово. Состоит в должности почётного мирового судьи по Гороховецкому уезду...»¹².

Что же мы знаем о станции, самым тесным образом связанной с семьёй Булыгиных.

В работе «Станция Денисово 1893 – 1916 гг. в зеркале невостребованных железнодорожных грузов»¹³ были рассмотрены характер грузов, их география, периоды активизации и спада экономической активности станции.

В.И.Гомозин в фундаментальной «Истории «ОАО Денисовский завод» несколькими штрихами показал станцию Денисово начала XX в. на основе воспоминаний старожилов¹⁴.

Факт обучения в конце XIX века в школе д. Денисово детей с железнодорожной станции Денисово, расположенной в 2-х верстах, отмечен в исследовании Л.Г.Каниной «История Денисовской средней школы»¹⁵.

В Денисовской школе, до её переезда в современное здание, был оформлен стенд по истории посёлка, где имелась информация и о станции. Однако он не сохранился¹⁶.

Других сведений о станции Денисово, положившей начало посёлку Пролетарский, известно не было до тех пор, пока летом 2010 года, благодаря Николаю Ивановичу Андрееву, не состоялось знакомство с удивительной книгой - «История эксплуатации Московско-Нижегородской железной дороги за первые 25 лет»¹⁷. Её автор – И.Ф.Рерберг – на трёхстах страницах дал такой всеобъемлющий, систематичный и глубокий анализ дороги, что кажется, ни одна малейшая деталь не ускользнула от его внимания: от строительства и описания

¹² Сведения о дворянах Гороховецкого уезда, имеющих право участвовать в положениях и выборах Дворянского Собрания по собственному праву // Владимирские губернские ведомости. – 1911. - № 40. – Приложение. – С. 1.

¹³ Троицкий А.Е. Станция Денисово 1893 – 1916 гг. в зеркале невостребованных железнодорожных грузов. – 2010. – 20 с.

¹⁴ Гомозин В.И. История ОАО «Денисовский завод». – 2003. – С. 1.

¹⁵ Канина Л.Г. История Денисовской средней школы. – 1989. – С. 5.

¹⁶ Троицкий А.Е. Станция Денисово – 141 год! // Новая жизнь. – 2010. – 27 августа. – С. 9.

¹⁷ Рерберг И.Ф. История эксплуатации Московско-Нижегородской железной дороги за первые 25 лет. – М.: Типолитография И.Н.Кушнерева и К⁰, 1887. – 267 с.

частей дороги до подвижного состава, организации движения и произошедших несчастных случаев.

Автор – директор Московско-Нижегородской железной дороги с 1868 года¹⁸. Четверть века находясь в составе управления дороги, Рерберг был близко знаком с её состоянием при открытии, принимал активное участие в развитии железной дороги, что и дало возможность составить историю первых 25 лет эксплуатации дороги.

Следует также отметить, что работа была приурочена к 25-летию со дня открытия движения по Московско-Нижегородской железной дороге на всём её протяжении, которое состоялось 2 августа 1862 года¹⁹. Таким образом, в нынешнем, 2012 году, исполнится 150 лет с этого важного события.

Пожалуй, самым ярким и значимым результатом первого знакомства с книгой были следующие строки: «Ст. Денисово. Построена в 1869 году для увеличения числа разъездов поездов. Станционные операции, как по отправлению, так и прибытию весьма незначительны»²⁰. Таким образом, поставлена точка в вопросе о времени основания станции, ставшей основой для нынешнего посёлка Пролетарский²¹.

Помимо этого, в работе Рерберга содержится ещё шесть упоминаний о станции Денисово с разного рода сведениями, плюс станция отмечена на карте в приложении. Этого может показаться недостаточно, чтобы составить представление о Денисовской станции. Однако «История эксплуатации...» построена так основательно и продуманно, что её содержание можно условно разделить на: 1) сведения, относящиеся ко всем станциям и участкам дороги; 2) исключения, отличия, характерные только для конкретных станций и участков пути. Поэтому можно уверенно сказать, что мы можем составить общее представление о станции в 1869 – 1886 гг.

Несколько слов о хронологических рамках. В 1869 году Денисовская станция, как уже отмечалось выше, была создана. А 1885 - 1886 годами заканчиваются все представленные Рербергом данные.

Согласно устава Главного Общества Российских железных дорог, Московско-Нижегородская железная дорога была построена в один путь, с устройством полотна и всех сооружений на два пути. Станций было устроено 26 при наибольшем перегоне в 24 версты²². Таким образом, Денисово в число первых станций не вошло. Причин можно выделить две: во-первых, перегон между Вязниками и Чулково протяжённостью удовлетворял первоначальным нормам;

¹⁸ Там же. – С. 260.

¹⁹ Рерберг И.Ф. Указ, соч. – С. 3.

²⁰ Там же. – С. 206.

²¹ Троицкий А.Е. Станции Денисово – 141 год! // Новая жизнь. – 2010. – 27 августа. – С. 9.

²² Рерберг И.Ф. Указ, соч. – С. 4.

во-вторых, вероятно, экономической активностью территория тогда не выделялась.

Однако с развитием движения по дороге появляется необходимость построить 5 новых полустанций на перегонах от 20 вёрст и более, что и было сделано в 1869 году²³. В их число вошла и ст. Денисово. Причём, следует повториться, создана она для увеличения числа разъездов поездов. Станционные операции, как по отправлению, так и прибытию весьма незначительны²⁴.

Вместе с тем, хотя полустанции и устраивались для увеличения числа разъездов для пропуска большого числа поездов, при выборе места для них, по словам И.Ф.Рерберга, было обращено внимание на возможность развития местной промышленности и торговли²⁵. Следовательно, экономический потенциал территории, прилегающей к станции Денисово, был весьма очевиден.

Станция Денисово, посёлок Денисово, посёлок Пролетарский. Нередко возникают проблемы с официальными документами, нередко приходится сталкиваться с разночтениями. Нет посёлка Денисово, а есть посёлок Пролетарский и деревня Денисово, находящаяся за его пределами. Естественно, название станции дано по названию деревни, расположенной в 2 верстах. Однако возникает вопрос: почему станция не получила название по расположенной практически у железнодорожного полотна деревне Новишки?

Ответ напрашивается сам собой: Новишек во время строительства дороги не существовало. Но проблема в том, что деревня Новишки существовала²⁶. Это противоречие разрешает «История эксплуатации Московско-Нижегородской железной дороги», в которой наименованию станций также уделено внимание. В частности, указывается, что наименования, данные некоторым станциям при постройке дороги, оказались неудачными, поэтому некоторые из них, с разрешения Министерства Путей Сообщения, были переименованы. Например, станция Рыкино, получившая название по ближайшей деревне, переименована в Мстёру, по лежащему в 10 верстах на реке Клязьме торговому пункту, известному, между прочим, изготовлением образцов²⁷. Приводятся и другие примеры переименований и даже повторных переименований станций.

Из вышеизложенного видно, что название станции могло быть присвоено не по ближе расположенному населённому пункту, а по более значимому и крупному населённому пункту, как в случае со ст. Денисово.

²³ Там же. – С. 56.

²⁴ Там же. – С. 206.

²⁵ Там же. – С. 56.

²⁶ Список населённых мест Владимирской губернии по сведениям 1859 года. – СПб., 1863. – С. 49.

²⁷ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 57.

Оценивая расположение станций относительно технических условий и удовлетворения местных потребностей, Рерберг признаёт его в целом удачным, за рядом исключений, к которым Денисово не относится²⁸.

Железнодорожные станции распределялись по классам на 6 категорий: 1) вне класса; 2) I класса; 3) II класса; 4) III класса; 5) IV класса и 6) полустанции²⁹. Денисово относилась к полустанциям³⁰. Причём важно отметить: размеры пассажирских зданий были обусловлены количеством не местных пассажиров, а едущих в поездах³¹. Следовательно, аналогичный принцип мог применяться и в отношении классности станции.

Перейдём непосредственно к тому, что представляла собой ст. Денисово. Облегчает нашу задачу то, что хотя при постройке дороги в устройстве станций наблюдалось разнообразие, по мере эксплуатации они дорабатывались и перестраивались по единому типу³².

По состоянию на 1 января 1886 года станция Денисово представляла собой:

- ✓ 672 сажени запасных и разъездных путей;
- ✓ 4 стрелочных перевода;
- ✓ 4 сигнала на стрелках;
- ✓ 1 пассажирское здание;
- ✓ 1 жилой дом³³.

По этим показателям Денисово можно отнести к числу самых слабо развитых станций.

Пассажирские здания на полустанциях были деревянными, одноэтажными, на каменном фундаменте, размером 8×5 сажень. Здания эти спроектированы так, что часть их, занятая помещением для жилья служащих, в случае необходимости могла быть использована для увеличения служебных помещений и помещений для пассажиров.

В процессе эксплуатации в зданиях был сделан ряд улучшений: деревянные полы заменены асфальтовыми; дверные и оконные переплёты заменены более прочными, с уменьшением размера стёкол; внутри пассажирских помещений сделаны деревянные панели; в дамских комнатах устроены ватерклозеты и засыпаны помещения в подвальных этажах, не пригодные из-за сырости для жилья³⁴.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. – С. 60.

³¹ Там же. – С. 57.

³² Там же. – С. 58.

³³ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 60.

³⁴ Там же. – С. 66.

Существующий ныне на ст. Денисово вокзал, который, к сожалению, уже не используется по назначению, точно соответствует приведённым описаниям. Поэтому его можно считать старейшим зданием Пролетарского.

Буфеты имелись лишь на крупнейших станциях, ближайšie – на Вязниковской и Гороховецкой станциях³⁵. Кроме книг и газет, на станциях запрещалась любая торговля. В первое время было разрешено свободно вывешивать объявления, что привело в конечном итоге к порче стен. Поэтому были введены правила, что объявления на станциях принимались наклеенными на картон или в рамках за определённую плату, часть которой полагалась начальнику станции. Размер платы зависел от категории станции, длительности срока и размера объявления³⁶.

Платформы у пассажирских зданий низкие, шириной 2,5 сажени. Их длина составляет 100 сажений. Деревянные платформы для уменьшения расходов были заменены на земляные с каменной подпорной стенкой, с кантом из старых рельсов³⁷.

На всех станциях, близ пассажирских платформ, были устроены отхожие места для публики: неотпливаемые, деревянные, дощатые. По словам Рерберга, несмотря на все неудобства, замена на постройки нового типа произошла лишь на некоторых станциях с интенсивным пассажирским движением³⁸.

Из общего числа станций к 1 января 1886 года платформ с пакгаузами или навесами не имели лишь 6 станций, на которых приём или сдача товаров не производятся или производятся в незначительном количестве³⁹. Судя по вышеприведённому перечню, к их числу относилась и Денисовская. Однако на некоторых станциях, в том числе и на ст. Денисово, вместо пакгаузов поставлены на земляных платформах старые кузова товарных вагонов, которые, по словам директора дороги, вполне удовлетворяют потребностям при малом количестве товаров⁴⁰.

Пакгаузы повсеместно располагали поблизости от пассажирских зданий и по ту же сторону относительно путей. Сделано это было для удобства наблюдения за грузами и уменьшения расходов на строительство подъездных путей⁴¹. Вплоть до 1990-х гг. на нашей станции был пакгауз, расположенный по указанной схеме, вероятно, на этом же месте располагался первоначальный пакгауз из товарных вагонов (вагона).

³⁵ Там же. – С. 175.

³⁶ Там же. – С. 176.

³⁷ Там же. – С. 66 – 67.

³⁸ Там же. – С. 73 – 74.

³⁹ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 67.

⁴⁰ Там же. – С. 68.

⁴¹ Там же. – С. 59.

Что касается жилых домов на Денисовской станции, то сказать что-то определённое, помимо упомянутого выше наличия одного дома в 1886 году, не представляется возможным. Однако интересно отметить, что жилые дома возводились преимущественно на тех станциях, где не представлялось возможным нанимать квартиры у частных лиц. Кроме того, дома стремились разместить по границам отчуждаемой земли, чтобы не строить заборы для предупреждения захвата общественной земли⁴².

Помимо прочих путевых зданий, больше относящихся к путям, с обеих сторон станции были поставлены стрелочные казармы для проживания стрелочников⁴³.

Надзор за зданиями возлагался на местных дорожных мастеров⁴⁴. В распоряжении каждого начальника участка пути имелось по одному печнику и трубочисту для очистки дымовых труб во всех зданиях. Очистка отхожих мест и помойных ям производилась по договорам с местным населением⁴⁵.

Стрелки на станции были сгруппированы в особые стрелочные посты, число которых зависело как от расположения, так и от интенсивности движения. Каждый пост был вверен двум стрелочникам, дежурившим посменно⁴⁶. Судя по наличию в 1886 году лишь четырёх стрелочных переводов⁴⁷ и небольшому числу станционных операций⁴⁸, на Денисовской станции вероятно предполагать наличие одного стрелочного поста.

Судя по приведённым сведениям, станция Денисово в рассматриваемое время водопроводной сети не имела⁴⁹.

Для подъезда ко всем станциям на земле железной дороги устраивались дороги. Замощены были лишь дороги и станционные дворы на станциях с интенсивным движением пассажиров и грузов⁵⁰. Естественно, Денисовская станция к их числу отнесена быть не может. А вот ограждение пассажирских платформ у вокзала деревянным палисадом, сзади которого посажены один или несколько рядов деревьев различных местных лиственных пород, относится ко всем станциям⁵¹. Подобным же образом была ограждена платформа станции Денисово вплоть до недавнего времени.

⁴² Там же. – С. 69.

⁴³ Там же. – С. 74.

⁴⁴ Там же. – С. 101.

⁴⁵ Там же. – С. 76.

⁴⁶ Там же. – С. 101.

⁴⁷ Там же. – С. 60.

⁴⁸ Там же. – С. 206.

⁴⁹ Там же. – С. 78.

⁵⁰ Рерберг И.Ф. – С. 84.

⁵¹ Там же.

Помимо подъездных дорог к станциям, на земле железной дороги были устроены проезды к переезду через пути. Несколько существовавших дорог объединялись к одному железнодорожному переезду. Подъездные пути содержались за счёт железной дороги⁵². В настоящее время переезд находится в другом месте – перенесён дальше от станции по направлению к Нижнему Новгороду. Прежнее место, вероятно, первоначальное, известно сейчас под неофициальным топонимом «старый переезд»⁵³ и находится напротив ул. Колхозная.

В связи с этим напрашивается вывод, что железнодорожный переезд появился уже при строительстве железной дороги, задолго до появления станции Денисово. Вывод обоснованный, учитывая: 1) рельеф местности по московскому и нижегородскому направлениям дороги; 2) нахождение в непосредственной близости от железнодорожных путей деревни Новишки; 3) наличие Московско–Нижегородского шоссе, с которым близлежащие населённые пункты, вероятно, имели связь, разумеется, имели они связь и между собой.

Выходя за рамки темы, о переезде хотелось бы сказать несколько слов. По словам Рерберга, в зависимости от интенсивности проезда, железнодорожные переезды охранялись одним или двумя сторожами. Причём это могли быть как мужчины, так и женщины. Целесообразность назначения женщин объясняется меньшими расходами, лучшим материальным обеспечением семей путевых сторожей, в случае назначения на переезды их жён, и, наконец, тем, что женщины со своими обязанностями справляются не хуже мужчин⁵⁴.

При постройке Московско-Нижегородской железной дороги изгородей вдоль линии она не имела. Однако с 1865 года было начато их устройство в тех местах, где железная дорога проходила близ заселённых местностей, пашен и пастбищ. Целей ограждения было две: 1) предупреждение захвата земли; 2) преграждение доступа на полотно дороги⁵⁵. К этим местностям можно отнести и территорию нынешнего посёлка Пролетарский, поэтому интересно проследить, чем же закончилось данное начинание.

Изгороди устраивались из деревянных столбов с двумя рядами жердей, которые постоянно крали или ломали. Поэтому от такого рода ограждения управление дороги отказалось и приступило к канав с валиками по границе отчуждённой земли. На валиках высаживались деревья. Деревья вдоль линии высаживались и для ограждения дороги от снежных заносов⁵⁶. Станционные пути

⁵² Там же.

⁵³ Панков А.С., Троицкий А.Е. Неофициальная топонимика посёлка Пролетарский как зеркало его прошлого и настоящего. – 2011. – С. 15.

⁵⁴ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 100 – 101.

⁵⁵ Там же. – С. 86.

⁵⁶ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 86.

от снега очищались обычно штатными и дополнительными ремонтными рабочими, а после обильных снегопадов и метелей в помощь к ним нанимались подённые рабочие. Для вывоза снега со станций нанимались лошади⁵⁷.

Станционная служба была организована так, что все распоряжения по движению, по коммерческой и хозяйственной части исходили от начальника станции или заменяющего его лица. Состав служащих был для разных станций неодинаков и зависел от активности её работы⁵⁸. В ведении начальника станции, в зависимости от деятельности и положения станции, находилось больше или меньше: помощников, кассиров, письмоводителей, конторщиков, весовщиков, составителей поездов, ламповщиков, сторожей, рассыльных, рабочих и прислужниц при дамских комнатах. Не следует забывать и о служащих телеграфа⁵⁹.

Зная о небольшой активности ст. Денисово в указанное время, можно было бы предположить небольшой штат её служащих. Однако И.Ф.Рерберг, как бы предупреждая возможные ошибочные суждения на сей счёт, указывает, что число станционных служащих обусловлено не только работой станции, но и размером движения по дороге: таким образом некоторые полустанции, построенные на однопутном участке дороги для уменьшения длины перегонов, должны иметь достаточное число служащих для приёма, отпуска и скрещивания значительного числа поездов⁶⁰.

Для приёма, выдачи грузов и их охране в пути и на станциях была организована артель рабочих, которая, помимо того, обязана была обеспечивать перевозку выручки дороги, снабжать станции всем необходимым для погрузки и выгрузки, производить очистку подвижного состава, пакгаузов, товарных платформ и прилегающих к ним путей⁶¹.

Заканчивая разговор о станционной службе, хочется отметить наличие в книге Рерберга списка служащих Московско-Нижегородской железной дороги, к 1 января 1886 года находящихся на службе 20 лет и более⁶². В нём – 246 фамилий. К величайшему сожалению, отсутствуют имена и отчества, а также территориальное распределение. Под № 37 в разделе служба ремонта пути и зданий значится фамилия Корсаков – дорожный смотритель, поступивший на службу 13 апреля 1863 года⁶³. Нам уже известен Алексей Александрович

⁵⁷ Там же. – С. 107 – 108.

⁵⁸ Там же. – С. 174.

⁵⁹ Там же. – С. 249.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же. – С. 176 – 178.

⁶² Там же. – С. 256 – 260.

⁶³ Там же. – С. 256.

Корсаков, трудовая биография которого уже была объектом исследования⁶⁴. Он – крестьянин деревни Васенина Ждановской волости Вязниковского уезда. С 1 апреля 1891 года он работает дорожным мастером на Московско-Нижегородской дороге, а с 23 апреля 1910 – казённым десятником на постройке второго Забайкальского пути⁶⁵. Одно и то же это лицо или нет? Вопрос спорный. Вероятность совпадения очень велика. И пока мы имеем только два документа, разрешить его не представляется возможным.

Расходы на содержание станции Денисово в 1869 – 1885 гг. соответствовали незначительной активности операций на ней в указанное время.

В год основания Денисовской станции затраты на неё были самыми низкими на всей Московско-Нижегородской дороге и составили 904 рубля. В 1870 году было уже две станции, расходы на которые были пусть и незначительно, но меньше – Гостюхино и Тереховицы. С 1871 по 1875 год – вновь наименьшие расходы. В 1876 году меньшие расходы были произведены на Орловку и построенное в этом году Сеньково; в 1877 – на Ильино и Молодняки; в 1878 – на только что построенные Сарыево, Игумново, Желнино и станцию Молодняки. 1879 год – На Молодняки потрачено чуть больше, на Ильино – меньше, Сарыево, Игумново и Желнино продолжают замыкать список. Такая ситуация повторялась и в следующие два года. В 1882 году к трём более «дешёвым» станциям добавляется вновь Сарыево. 1883 год – Денисовская станция вновь замыкает список по расходам. В 1884 году немного меньше составили расходы только на Игумново, а в 1885 году – на Игумново, Желнино, Молодняки, Сарыево и только что открытую станцию Богородск. Составили они в этот год 1861 рубль. Максимальный же расход на ст. Денисово в рассматриваемое время составил 2431 рубль в 1873 году⁶⁶.

К чему, спрашивается, такой утомительный разбор? Чтобы сделать вывод: расходы на содержание станции Денисово были самыми меньшими или близкими к тому на всей дороге в 1869 – 1885 гг. Их рост примерно соответствует динамике общих расходов на станции Московско-Нижегородской железной дороги в указанное время. Соответственно и активность работы станции была низкой.

Вдоль дороги был устроен электрический телеграф⁶⁷. При открытии дороги на всём её протяжении имелось три провода: первый с аппаратами Морзе был введён на всех станциях с паровозными депо; второй с аппаратами Морзе был введён на все станции и служил преимущественно для подачи поездных телеграмм; третий служил исключительно для сообщения поездных индуктивных

⁶⁴ Троицкий А.Е. Биография как зеркало местных проблем (причины оттока населения с территории МО Денисовское в начале XX века). – 2009. – 8 с.

⁶⁵ Там же. – С. 8.

⁶⁶ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 172 – 173.

⁶⁷ Там же. – С. 180.

стрелковых аппаратов с такими же на станциях с депо при требовании помощи с пути в случаях остановки поездов⁶⁸.

Аппараты употреблялись двух систем: чернопишущие Морзе и индуктивные стрелковые⁶⁹. Первые действовали постоянным током от батарей системы Мейдингера⁷⁰.

Ст. Денисово имела 1 аппарат Морзе на втором проводе и 10 элементов Мейдингера к нему – стандартный комплект для большинства станций дороги. Кроме того, вдоль всей линии по казармам и сторожевым домам были распределены индуктивные аппараты⁷¹.

Как ни важна станционная инфраструктура, всё же основа работы железнодорожной станции – движение поездов. В год открытия движения по Нижегородской дороге, по словам Рерберга, в расписание было включено 6 пассажирских поездов, по 3 в каждом направлении, и 8 товарных – по 4 в каждом направлении⁷². Однако в расписании, опубликованном в № 34 неофициальной части Владимирских губернских ведомостей за 1862 год указано не 8, а 6 товарных поездов в летнем движении с 31 июля 1862 года⁷³. Вероятно, были изменения.

К лету 1886 года возможность движения по графику доведена до 14 пассажирских поездов (по 7 в каждом направлении) и 34 товарных (по 17 в каждом направлении)⁷⁴. Таким образом, в 1886 году через станцию Денисово ежедневно проходило 48 поездов, 14 из которых – пассажирские. В зимнее время число пассажирских поездов сокращалось, в летнее – увеличивалось⁷⁵. С момента открытия дороги до 1886 года скорость пассажирских поездов возросла с 30 до 35 вёрст в час (40 – для скорых). Товарные поезда двигались по 25 вёрст в час (на отдельных участках – 20). По желанию пассажиров остановка скорых поездов допускалась на всех станциях⁷⁶.

На станции Денисово, в указанный временной интервал находившейся на однопутном участке дороги, поезда нередко стояли в ожидании встречных. Причина – низкая пропускная способность однопутного участка дороги. Опоздания и ожидания поездов доходили до значительных размеров⁷⁷. Поэтому

⁶⁸ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 181.

⁶⁹ Там же. – С. 182.

⁷⁰ Там же. – С. 183.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же. – С. 161.

⁷³ Таблица движения поездов // Владимирские губернские ведомости. – Неофициальная часть. – 1862. - № 34. – С. 2 – 3.

⁷⁴ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 161.

⁷⁵ Там же. – С. 162 – 163.

⁷⁶ Там же. – С. 163.

⁷⁷ Там же. – С. 95.

не только проходящий, но и стоящий поезд стал неотъемлемой частью пейзажа Денисовской станции.

По состоянию на 1886 год на дороге насчитывалось 37 станций и полустанций, приём грузов не делался только на 4 из них, к которым Денисово не относится⁷⁸.

В 1885 году с нашей станции было отправлено 1280 пассажиров, а прибыло 904. Меньшие показатели имели только две станции – Ильино и Гостюхино⁷⁹. Преобладание уезжающих, характерное приблизительно для половины станций Московско-Нижегородской дороги, нельзя объяснять только оттоком населения, который, безусловно, имел место⁸⁰. Местные жители могли возвращаться и другими путями, например, через соседние станции.

В том же году с Денисовской станции было отправлено 19609 пудов товаров (меньше – Орловка и Гостюхино), прибыло – 48806 (уже пять станций имели меньшие показатели)⁸¹. Данные цифры объективно отражают слабое развитие промышленности в окрестностях станции.

На основе анализа объявлений о неустребованных железнодорожных грузах мы имеем возможность изучить их характер, географию, динамику, отправителей и получателей, правда, в более поздний период – 1893 – 1916 гг.⁸².

Валовая выручка станции Денисово в 1885 году составила 3878 рублей 59 копеек (при расходах 1861 руб. 34 коп.). Меньше принесла работа лишь двух станций – Гостюхино и Орловки⁸³.

Несчастные случаи и происшествия также могут служить одним из показателей работы станции. В 1872 году произошёл разрыв товарного поезда между станциями Чулково и Денисово. Оторвавшаяся часть была остановлена тормозами⁸⁴. Сведений о других происшествиях нет.

Таким образом, по основным показателям деятельности ст. Денисово с момента создания и до 1886 гг. входила в число станций с самыми низкими основными показателями деятельности. Однако строительство железной дороги стимулировало развитие местности: в 1891 году в деревне Денисово открывается ватная фабрика Лапина⁸⁵, в 1914 – льноткацкая фабрика Матвеева⁸⁶.

⁷⁸ Там же. – С. 172.

⁷⁹ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 200.

⁸⁰ См.: Троицкий А.Е. Биография как зеркало местных проблем (причины оттока населения с территории МО Денисовское в начале XX века). – 2009. – 8 с.

⁸¹ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 200.

⁸² См.: Троицкий А.Е. Станция Денисово 1893 – 1916 гг. в зеркале неустребованных железнодорожных грузов. – 2010. – 20 с.

⁸³ Рерберг И.Ф. Указ. соч. – С. 200.

⁸⁴ Там же. – С. 267.

⁸⁵ См.: Милованова Е.А., Троицкий А.Е. Ватная фабрика в деревне Денисово (1891 – 1911). – 2002. – 17 с.

Соответственно, развивалась и станция – один только перечень невостребованных грузов на и со ст. Денисово в 1893 – 1916 гг. является наглядным тому подтверждением⁸⁷.

В заключение хотелось бы отметить, что данное исследование основано главным образом на одном источнике, что для исторического исследования явно недостаточно и крайне опасно. Однако «История эксплуатации Московско-Нижегородской железной дороги» И.Ф.Рерберга – это такой труд, который может затмить десятки других. Именно благодаря этой работе мы и можем сформировать представление об устройстве и работе ст. Денисово в 1869 – 1886 гг.

Источники и литература.

Источники.

1. Сведения о дворянах Гороховецкого уезда, имеющих право участвовать в положениях и выборах Дворянского Собрания по собственному праву // Владимирские губернские ведомости. – 1911. - № 40. – Приложение. – С. 1.
2. Список населённых мест Владимирской губернии по сведениям 1859 года. – СПб.: Типография Карла Вульфа, 1863. – 283 с.
3. Таблица движения поездов // Владимирские губернские ведомости. – Неофициальная часть. – 1862. - № 34. – С. 2 – 3.

Литература.

1. Гомозин В.И. История ОАО «Денисовский завод». – 2003. – 17 с.
2. Канина Л.Г. История Денисовской средней школы. – 1989. – 24 с.
3. Милованова Е.А., Троицкий А.Е. Ватная фабрика в деревне Денисово (1891 – 1911). – 2002. – 17 с.
4. Панков А.С., Троицкий А.Е. Неофициальная топонимика посёлка Пролетарский как зеркало его прошлого и настоящего. – 2011. – С. 15.
5. Рерберг И.Ф. История эксплуатации Московско-Нижегородской железной дороги за первые 25 лет. – М.: Типолитография И.Н.Кушнерева и К0, 1887. – 267 с.
6. Троицкий А.Е. Биография как зеркало местных проблем (причины оттока населения с территории МО Денисовское в начале XX века). – 2009. – 8 с.
7. Троицкий А.Е. Станция Денисово – 141 год! // Новая жизнь. – 2010. – 27 августа. – С. 9.
8. Троицкий А.Е. Станция Денисово 1893 – 1916 гг. в зеркале невостребованных железнодорожных грузов. – 2010. – 20 с.

⁸⁶ См.: Гомозин В.И. История ОАО «Денисовский завод». – 2003. – 17 с.

⁸⁷ Троицкий А.Е. Станция Денисово 1893 – 1916 гг. в зеркале невостребованных железнодорожных грузов. – 2010. – С. 5 – 6.

Андрееву Н.И. – благодарное слово читателя.

Семякова Н. (г. Гороховец)

Не так давно вышла в свет книга Н.И.Андреева «Котельщики. Гороховецкие отходники», книга очень важная, нужная, значительная, а для нас, гороховчан, без преувеличения, великая.

Великая, потому что она поднимает, спасает от забвения целый пласт гороховецкой и не только гороховецкой истории. Эта книга – дань памяти множеству простых русских крестьян, деревенских жителей, которые по воле судьбы стали рабочими, котельщиками, и не просто рабочими, они проявили необыкновенный талант, сметку инженерную мысль, изобретательность. Не говоря уже о трудолюбии, упорстве, терпении, выдержке, мужестве.

Можно сказать, что эти качества – трудолюбие, терпение, проявили и члены семей котельщиков, которые либо ждали их дома в селах и деревнях Гороховецкого уезда, либо скитались по всей России со своими мужьями, отцами, главами семейств.

То есть, Николай Иванович показал на примере котельщиков лучшие черты русского народа, показал, как много таится в нем творческих и жизненных сил, силы ума и доброты.

Надеюсь, что эти слова все еще можно употреблять в настоящем времени, а не в прошедшем, хотя наблюдения за сегодняшней жизнью и внушают самые горькие сомнения.

Я не ставлю своей целью пересказать содержание книги, ее может прочитать всякий. Хотя дух замирает только от перечисления выдающихся инженерных сооружений, судов, в постройке которых участвовали наши земляки. Гордость переполняет при мысли о том, как прославились гороховецкие котельщики по всей России, с какими выдающимися людьми своего времени они работали, и не просто были под их руководством, бездумно воплощая чужие замыслы. Они были соавторами выдающихся инженеров, они подсказывали, как лучше сделать, они, наверняка, предостерегали конструкторов от ошибок, толкали их мысль к нужным решениям. За то и ценили их, безмерно уважали эти самые выдающиеся инженеры и конструкторы, поскольку с неумными, неумелыми равнодушными к делу рабочими, невозможно воплотить ни один стоящий замысел.

Книгу Н.И.Андреева я прочитала как летопись нашего большого гороховецкого рода., ведь речь в ней идет о всем нам знакомых деревнях и селах, о семействах, потомки которых и поныне живут и здравствуют в Гороховце и Гороховецком районе. Некоторых людей я знала лично, а кто-то даже

приходится дальним родственником. Но ничего из написанного, записанного Николаем Ивановичем, об этих людях я не знала и не узнала бы никогда, потому, что сама не спрашивала, а они не рассказывали.

Андреев сумел и успел вовремя ухватить этот пласт истории, это исчезающее поколение котельщиков и их потомков, собрать документы, фотографии, сведения. Он проделал огромную работу и спас от забвения бесценные страницы истории страны, города, уезда, сел и деревень. Он спас от забвения имена людей.

Возможно сейчас заинтересованный подросток, прочитав книгу Андреева, спросит родителей, дедушек, бабушек, а не родственник ли тот однофамилец, который упоминается в книге и услышит ответ – да, конечно, это дедушкин дедушка, твой предок.

Николай Иванович прав, когда утверждает, я говорю своими словами, что все строится на чувстве родства, на теплой живой памяти. Есть у него такое утверждение в главе об истории гороховецкого судостроительного завода. Его погубили случайные люди, «Случайные», в данном случае, синонимом может, по-моему, стать слово «чужие», или выражение «родства не помнящие». И в гороховецкой и в российской и в мировой истории, масса примеров того, как губят дело, любое дело, разрушают жизнь вокруг себя, люди, которым ничего не дорого и не свято, люди пришлые, чужие, случайные., люди без чувства Родины, без чувства корней. Речь здесь не об иностранцах, тут все понятно и закономерно, но и в России, и рядом с нами много стало таких людей, русских по происхождению, которым не дороги ни предприятие, ни старинный дом на Благовещенской или Набережной, которым не дорога чистота наших рек, наши леса озера, болота. Это беспамятство – от страшной пустоты души, потому и остается пустота после разрушительной работы равнодушных чужаков, не помнящих родства.

Противостоять росту этой пустоты в душах трудно, но каждый из нас должен на своем месте сопротивляться пустоте. Противостояние Николая Иванович Андреева это – его книга.

Теперь она есть и будет всегда. Что написано пером, того не вырубишь топором, и слава Богу!

И нам не дано предугадать, как наше слово отзовется. Это сейчас мы жалуемся – молодежь ленива и нелюбопытна, она мало читает. Все так. Но вот, нашелся же в Гороховце Антон Анкудинов, которому не все равно, что здесь было до нас, кто здесь жил, что делал, что оставил после себя. Я верю, что найдутся и другие ребята с пытливым умом, которые проштудируют книгу, в их душах оживут и котельщики, и семья Шориных, и судостроительный завод с его непростой историей.

Так вот книга Н.И.Андреева, это полная противоположность пустоты и беспамятству. Она родилась из теплого чувства к родным людям, родным

местам. Она и посвящается родителям Николая Ивановича и предки его упомянуты в книге. Только это щемящее чувство к родному, тем более ушедшему, безвозвратно потерянному нами, только оно и рождает самые сильные произведения литературы.

А книга Андреева, это – литература, в самом широком, хорошем и добром смысле этого слова.

Эмоциональность этой книги скрытая, она свойственна автору, но с какой силой и болью описал Николай Иванович трагедию семьи Шориных в советские времена! А как страшно читать про судьбы судостроителей, которых заставляли гнать Шориных, про того, кто гнал их добровольно, с ярым энтузиазмом доносчика!

В силу понятных причин тема эта не развернута автором подробно, но читатель в данном случае все понимает и даже добавляет от себя – сотворил донос, погубил человека, погубил и себя и свой род.

Страшно узнавать о том, что в 1911 году на нашем судостроительном заводе была маевка – вот оно начало политических волнений в умах, которые привели к жутким последствиям.

Книга Андреева многогранна, как всякая сильная книга, она богата, обширна, полна описаний таких подробностей работы котельщиков, о которых мы и слыхом не слыхивали. В нее вплетены судьбы великого множества людей. В ней запечатлены особенности самых разных страниц в истории страны, истории октябрьского переворота, первых лет советской власти, Ленинградской блокады,

Книгу надо читать. Прочитав ее, мы станем богаче, мудрее, грустнее, но и сильнее, потому что это – прививка от пустоты и беспамятства.

